

Об оренбургском происхождении Н.М. Карамзина

Е. В. Мишанина, кандидат исторических наук, научный сотрудник Лаборатории исторического степеведения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института степи Уральского отделения РАН 460000. г. Оренбург, ул. Пионерская, 11 E-mail: ElVMi@mail.ru

Дискуссия о месте рождения Н.М. Карамзина, начавшаяся вскоре после его смерти, вызвана целым рядом причин. Основная – скудость документальных источников о Н.М. Карамзине и его семье из-за объективной утраты и особенностей оформления документов в XVIII в.

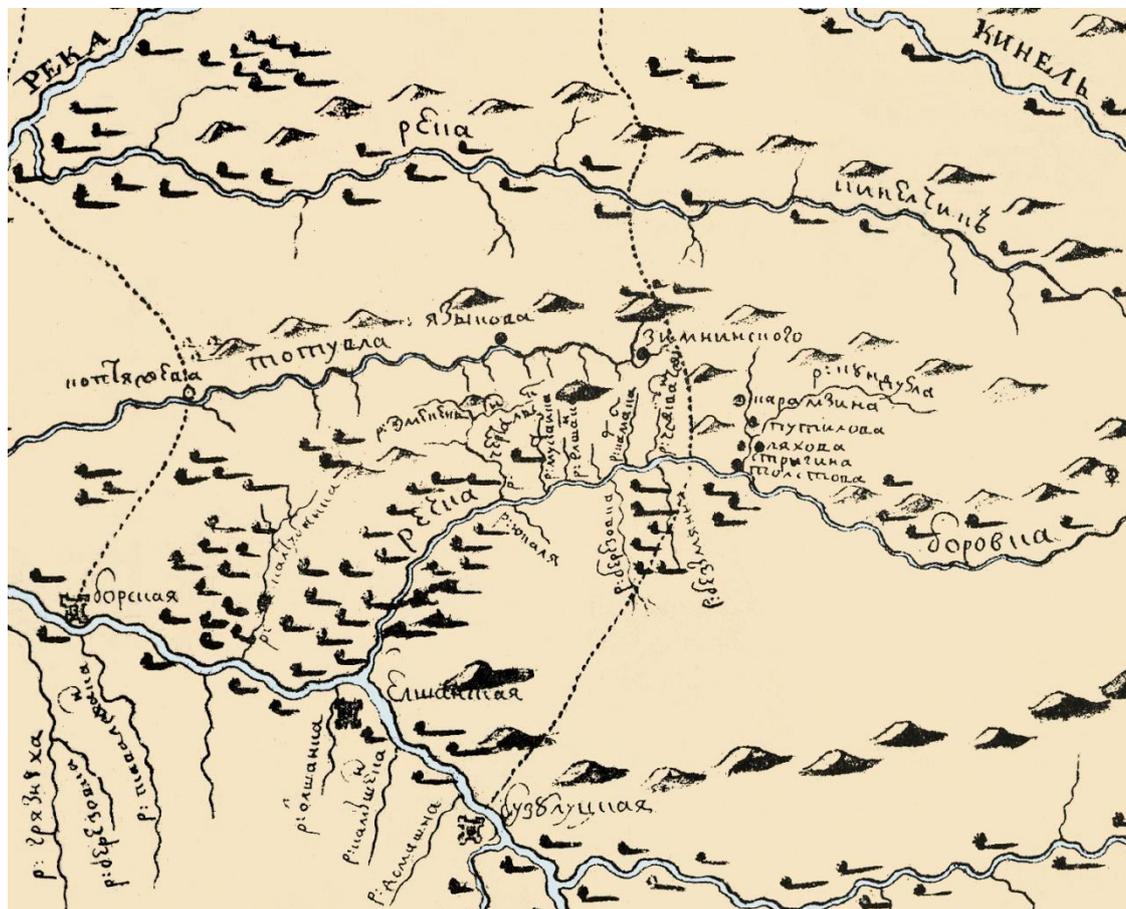
Подводя итоги многолетнего спора, в 1857 г. М.А. Дмитриев¹ писал: «Некоторые полагали, что он родился в Оренбургской губернии, но это решительно неверно. Оренбургская деревня, которую считали местом рождения Карамзина, именуется Преображенское, она же и Михайловка, тогда еще не была заселена; тут была в 1765 году степь...».² После этого безапелляционного заявления в российской историографии возобладала «симбирская» версия о рождении Н.М. Карамзина. Так ли верно его утверждение? По утверждению П.П. Пекарского определение Оренбургской губернской канцелярии о наделении капитана М.Е. Карамзина землей в Оренбургской губернии состоялось в 1752 г.³ Он получил ее в наиболее благоприятном лесостепном районе Оренбуржья на границе с уникальным памятником природы – Бузулукским бором. Если внимательно рассмотрим представленный фрагмент карты из атласа Оренбургской губернии, составленного И. Красильниковым в 1755 г. по картам 1752 г., но

¹ Дмитриев Михаил Александрович (1796-1866) - критик, поэт, переводчик, мемуарист, племянник И.И. Дмитриева, друга Н.М. Карамзина. См. Аксакова В.С. Дневники, письма. СПб.: Пушкин. Дом, 2013. С. 550

² Пекарский П. Старинное известие об имени Карамзиных; село Михайловка - Преображенское // Письма Н.М. Карамзина к И.И. Дмитриеву. По поручению отделения русского языка и словесности Императорской академии наук издали с примечаниями и указателем Я. Грот и П. Пекарский. СПб.: Тип. Императ. АН. 1866. С. 453.

³ Пекарский П. Указ. Соч. С. 457

опубликованный лишь в конце XIX в.⁴, то увидим, что на фрагменте отчетливо видна деревня Карамзина в 50 верстах к северо-северо-востоку от Бузулукской крепости и ряд других селений вокруг.⁵

В нескольких верстах к югу от деревни М.Е. Карамзина находилось помещичье селение Ляхово, заселенное другом Михаила Егоровича - отставным капитаном В.Я. Ляховым. Сведения о строительстве Всесвятской церкви в с. Ляхове относятся к 1753 г.⁶ Губерния существовала с 1744 г., в ней проживали десятки тысяч человек, за это время возникли сотни населенных пунктов, дороги, почтовая связь, а в округе имелись имения, в

⁴ Оренбургская губерния с прилежащими к ней местами по ландкартам Красильникова и Топографии Рычкова 1755 г. Оренбург. Тип. Б. Бреслина. 1880. 94 с.

⁵ Топография Оренбургская П.И. Рычкова. В 2 т. / Под ред. чл.- кор. РАН А. А. Чибилёва. Оренбург. Печат. дом «Димур» 2010. Том. II. Карта №3.

⁶ ГБУ ГАОО (Государственной бюджетное учреждение «Государственный архив Оренбургской области») Ф. 172. Оп.1. Д. 1404.

которых поселились с семьями вышедшие в отставку дворяне-военнослужащие, принимавшие самое активное участие в освоении Оренбургского края и жалованные с 1743 г. за заслуги перед Отечеством землей «по пропорции чинов». Также по соседству находилась церковь, где при случае можно и ребенка окрестить, и явиться на исповедь. Хотя Михаил Егорович и Екатерина Петровна Карамзины могли быть приписаны к приходу своей родовой Знаменской церкви с. Знаменское (Карамзино) Симбирской провинции Казанской губернии (ныне с. Карамзинка Майнского района Ульяновской области). Следовательно, к 1765 г. та часть Оренбургской губернии, где находилось имение М.Е. Карамзина, являлось достаточно обжитым районом. Таким образом, приведенные данные свидетельствуют в пользу того, что М.А. Дмитриев ошибался в своих утверждениях.

Вопрос о месте рождения человека до 1940-х годов решить было очень сложно по той простой причине, что в официальных документах о рождении графы «место рождения» не существовало. Её создала система НКВД. В досоветский период единственным документом о рождении человека являлось метрическое свидетельство или метрика, выданная религиозным учреждением, на которое возложена государством обязанность по учету новорожденных, а также браков и смертей, проведение церемонии и регистрация события в метрической книге. Впервые форма метрических книг определена в «Прибавлении к духовному регламенту»⁷ в 1722 г. В ней были разработаны следующие графы в части I «О рождающихся»: 1. «Номер»; 2. «Число рождения». 3. «У кого родился» 4. «Число крещения» 5. «Кто приемники»⁸, то есть крестные родители. Имя ребенка указывалось в графе «у кого родился», а также в метрическом свидетельстве прописывалось название церкви, ее местоположение и имелась подпись священника,

⁷ ПСЗ. Т. VI (1720-1722). Май 1722 г. № 4022. «Прибавление к духовному регламенту» С. 707.

⁸ Антонов Д.Н., Антонова И.Л. Метрические книги России XVIII - начала XX века. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т. 2006. С. 66.

проводившего обряд. Такая форма ведения сохранялась вплоть до 1837 г. Период с 1722 по 1775 гг. в России характеризовался становлением метрикации. В это время повсеместно стали вестись метрические книги и складывалась система их учета. Например, в регистре наличия метрических книг по Всесвятской церкви с. Ляхова Бузулукского уезда Оренбургской губернии за 1808 г. имеются сведения о хранящихся при церкви книгах за 1780-1807 гг.⁹

Учитывая вхождение территории Приволжья, Заволжья и Южного Урала в зону крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева 1773-1775 гг., исследователи сталкиваются с проблемой повсеместного уничтожения документов XVIII в., хранившихся в церквях.

За ранние годы метрические книги на рассматриваемой территории сохранились в архивах в считанных единицах.¹⁰ Следует отметить, что составлялись книги обычно в двух экземплярах. Первый назывался приходским или черновым, второй – консисторским или беловым, так как представлял собой копию, направлявшуюся на хранение в вышестоящее учреждение - в данном случае в Казанскую духовную консисторию, где они также не сохранились. Казань была полностью разорена и сожжена пугачевцами в 1774 г. То, что не сожгли повстанцы, уничтожилось огнем позднее. В Государственном архиве Оренбургской области выявлен указ Казанской духовной консистории от 14 июля 1807 г. о пожаре в архиве консистории, уничтожившем метрические книги. По силе данного указа, духовным правлениям предписывалось выявлять метрические книги в

⁹ ГБУ ГАОО Ф. 172. Оп.3. Д.60. Л. 22.

¹⁰ Самые ранние метрические книги сохранились в: ГБУ ГАОО Ф. 173 Оренбургская духовная консистория за 1761г.; Государственное бюджетное учреждение Самарской области "Центральный государственный архив Самарской области (ГБУСО ЦГАСО). Ф. 32 Самарская духовная консистория за 1780 г.; Областное государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Ульяновской области» (ОГБУ ГАУО) Ф. 134 Симбирская духовная консистория за 1839 г.; Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИАРБ) Ф. И-294 Уфимская духовная консистория за 1810 г.

церквях, делать с них копии и направлять в консисторский архив.¹¹ В записке «О возмущении народа по случаю появления Пугачева в Сорочинской крепости и помещичьих селениях Ляхове и Карамзихе, принадлежащих отставным капитанам Петру Ляхову и Михаилу Карамзину», сообщалось о разграблении и уничтожении пугачевцами домов в д. Михайловке и с. Ляхове, а также церкви в с. Ляхове.¹²

Таким образом, можно констатировать отсутствие метрических книг, касающихся рождения детей в семье М.Е. Карамзина. Выявление когда – либо таких документов представляется маловероятным. Но даже их наличие не смогло бы подтвердить место рождения.

С проблемой утраты документов о своем происхождении Николай Михайлович Карамзин сталкивался на протяжении всей жизни. В связи с этим нет также достоверных данных о годе его рождения. По свидетельству М.П. Погодина, Н.М. Карамзин произвольно менял эту дату. Сначала он указывал 1765 г., затем 1766 г.,¹³ а местом рождения называл Симбирскую губернию,¹⁴ хотя как отдельная административно-территориальная единица она возникла лишь в 1796 г., то есть через 30 лет после его рождения. При отсутствии документов, у историографа имелись, видимо, неизвестные нам мотивы для таких утверждений.

В 1913 г. вышла в свет книга А.А. Сиверса, известного исследователя российских родословных - «Генеалогические разведки»¹⁵ о нескольких оренбургско-самарских дворянских родах. Исследователями биографии Н.М. Карамзина не замечен этот значимый книжный памятник. В советское время тема дворянских родословных историков интересовала мало, а сама книга со

¹¹ ГБУ ГАОО Ф. 172. Оп. 3. Д. 60. Лл. 7-7 об.

¹² Российский государственный архив древних актов (РГАДА) Ф. 6. Оп. 1. Д. 433.

¹³ Пекарский П. О годе рождения Карамзина // Письма Н.М. Карамзина к И.И. Дмитриеву. По поручению отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук издали с примечаниями и указателем Я. Грот и П. Пекарский. СПб.: в Типерат. Имп. АН. 1866. С. 459.

¹⁴ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) Ф. 195. Оп.1. Л.1. Д.5194; Ф. 248. Оп.1. Д. 5. Л.1.

¹⁵ Сиверс А.А. Генеалогические разведки. СПб.: Тип. Глав. упр. уделов. 1913. 182 с.

временем стала библиографической редкостью. Автором при сборе материалов в архиве Самарского дворянского депутатского собрания в начале XX в. в деле о роде Карамзиных выявлено «Особое свидетельство от дворян», датированное 18 ноября 1808 г. о том, что поручик Николай Михайлович Карамзин является братом Федору Михайловичу Карамзину. Это свидетельство подписали: коллежский асессор Александр Кушников, коллежский асессор князь Федор Мустафин, коллежский асессор Иван Булгаков, надворный советник Иван Глазов, коллежский советник Григорий Павлович Богинский. Оно являлось «приложением к копии с выписи Вотчинного Департамента от 20.12.1798 за № 1628, выданной по прошению поручика Николая Михайловича Карамзина от 28.10.1798 о копиях по дачам с жалованных грамот на имения, пожалованные и справленные за родом Карамзиных в Симбирском и Нижегородском уездах».¹⁶ Особые свидетельства составлялись лишь в том случае, если иных доказательств родства не сохранилось. Содержание документа позволяет сделать однозначный вывод о том, что метрических свидетельств о рождении братьев Карамзиных на эту дату не имелось. Коротко рассмотрим состав свидетелей, фигурирующих в данном документе.

1. Коллежский асессор Александр Сергеевич Кушников, род. ок. 1783 г. – владелец д. Березовки Бузулукского уезда,¹⁷ находящейся в 15 км к юго-западу от с. Михайловки, а также д. Горки (Кушниково) Бузулукского уезда, сын родной сестры Н.М. Карамзина Екатерины Михайловны Кушниковой.¹⁸
2. Князь Федор Васильевич Мустафин – муж (ранее 1807 г.) Дарьи Федоровны Шишковой (в 1821 г. служил обер-форстмейстером в г. Уфе). Д.Ф. Шишкова помещица д. Шишковки, Зимненок и части с. Языково (Богородское) Бузулукского уезда,¹⁹ указанные населенные пункты расположены в нескольких километрах от с. Михайловки;

¹⁶ Сиверс А.А. Указ. Соч. С. 138.

¹⁷ Сиверс А.А. Указ. Соч. С. 107.

¹⁸ ГБУ ГАОО Ф. 98. Оп. 2. Д. 23. Лл. 493; Ф. 68. Оп.1. Д. 179. Л. 29.

¹⁹ Сиверс А.А. Указ. Соч. С. 107, 108, 178.

3. Коллежский ассессор Иван Николаевич Булгаков, с 10 июня 1766 г. записан в службу в Преображенский полк, судья Оренбургского совестного суда с 1788 г., помещик с. Богородского (Булгакова) Бузулукского уезда²⁰ - имения в 10 км к северо-северо-западу от с. Михайловки;
4. Надворный советник Иван Глазов – в службу вступил из дворян в 1773 г. лейб-гвардии солдатом в Измайловский полк, с 1804 г. советник Оренбургской уголовной палаты;²¹
5. Коллежский советник Григорий Павлович Богинский 1760 г.р., внесен в дворянскую родословную книгу по Оренбургской губернии, Оренбургский губернский прокурор с 1792 г.²²

Анализируя состав свидетелей, выясняется, что почти все они старше братьев по возрасту, проживали по соседству на территории Бузулукского уезда Оренбургской губернии, знали о степени родства Ф.М. и Н.М. Карамзиных. Все свидетели являются оренбургскими, а не симбирскими помещиками и чиновниками.

Вопрос о месте рождения Н.М. Карамзина, как и о годе его рождения, возник вскоре после смерти историка. Заслуга академиков П. П. Пекарского, М. П. Погодина заключается в том, что они успели опросить еще живых близких родственников историографа. Кто, как не они и соседи могли подтвердить при отсутствии документов факт родства и место рождения?

Наталья Ивановна Дмитриева, родная сестра И.И. Дмитриева, написала П.П. Пекарскому о том, что «Николай Михайлович родился в Оренбургской губернии в с. Михайловке Преображенское тож. В Карамзинке родился один меньшей его брат, сын моей тетки, Александр, а от первой жены все дети родились в Оренбургской губернии».²³ Ее родная тетя Евдокия (Авдотья) Гавриловна Дмитриева (в замужестве Карамзина) приходилась мачехой историографу. В качестве довода она приводит слова своего отца Ивана

²⁰ Сиверс А.А. Указ. Соч. С. 128.; ГБУ ГАОО Ф. 6. Оп.3. Д. 2631. Лл. 1-2.

²¹ ГБУ ГАОО Ф. 6. Оп. 3. Д. 2904. Л. 4-5 об.

²² ГБУ ГАОО Ф. 6. Оп. 3. Д. 2631. Л. 2.

²³ Пекарский П. Старинное... Указ. Соч. С. 451, 452.

Гавриловича Дмитриева: «Отец мой всегда смеялся, говоря своему племяннику; братья твои родились в Оренбургской губернии кругом башкир, и ни один не похож на башкира, а особенно Николай (у которого белизна была необыкновенная), а ты родился около Симбирска и черен как азиатец».²⁴ В 1852 г. краевед К.Г. Ивлентьев из г. Бузулука Самарской губернии привел свидетельство престарелой бузулукской помещицы Карауловой «...не так давно скончавшейся в преклонных летах, которая кротко знала всю фамилию Карамзиных. По ее сказанию, Михайла Егорович Карамзин ездил в Михайловку из своей Симбирской деревни хозяйничать и охотиться. В один из таких приездов супруга его разрешилась историографом, который увезен отсюда младенцем в симбирское имение».²⁵

Н.М. Языков сообщил, что Н.М. Карамзин «...по сказанию его брата, еще здравствующего Александра Михайловича родился в Оренбургской губернии в Бузулукском уезде».²⁶ А. М. Языков – один из первых оренбургских помещиков, основавший в 1749 г. селение Языково (Богородское).²⁷

Об Оренбургской губернии и воспоминаниях связанных с жизнью в Карамзине (Михайловке) Николай Михайлович писал в письме брату Василию: «Хотя тёмно, однако ж помню тамошние места; помню как мы с вами возвращались оттуда в начале зимы»; и из этой поездки Карамзину запомнились «заволжские вьюги и метели».²⁸ Вероятнее всего речь в письме идет о 1769 г.

Не только рождение и воспоминания детства связывали историографа с Оренбургской губернией. Оренбургским имением Н.М. Карамзина стала д. Ключевка Бугурусланской округи, которая досталась ему в 1782 г. после

²⁴ Пекарский П. Указ. Соч. С. 451.

²⁵ Пекарский П. Указ. Соч. С. 453.

²⁶ Пекарский П. Указ. Соч. С. 452.

²⁷ Смирнов Ю. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30-30-е гг. XVIII века. Самара. Изд-во «Самар. ун-т». 1997. С.169.

²⁸ Долгова С.Р. Родина и род Н. М. Карамзина (по документам РГАДА). // Карамзинский сборник. Вып. 3. 2014. С. 55.

раздела наследства между детьми М.Е. Карамзина, а в 1795 г. закреплена между наследниками по полюбовной записи.²⁹ Когда оно переоформлено на имя младшего брата Александра Михайловича Карамзина – сведений не выявлено, но после смерти имение при сельце Александровка-Ключевка в 1850 г. перешло уже к его наследникам.³⁰

В 1813 г. «ближе к лету» Н.М. Карамзин приезжал в Оренбургскую губернию. Пленный француз Е. Рюппель, живший в усадьбе Племянниково (Покровское) Бузулукского уезда в своих мемуарах упоминал о приезде в гости Н.М. Карамзина, известного историка и беллетриста, с которым ему посчастливилось познакомиться.³¹ В Оренбургской губернии остались жить братья Н.М. Карамзина – Федор и Александр, их потомки были владельцами родовых имений до 1917 г. Родной брат Н.М. Карамзина – Федор в начале XIX в. избирался Бузулукским уездным предводителем дворянства, проживал в с. Михайловке (Преображенском),³² младший брат Александр – жил в с. Полибине (Покровском) Бугурусланского уезда. Его сын Николай Александрович Карамзин в 1854-1856 гг. занимал должность Самарского уездного предводителя дворянства.³³ Выдающимся представителем оренбургских Карамзиных стал Александр Николаевич Карамзин, внук А.М. Карамзина (1850-1927) – крупный ученый, общественный и государственный деятель. В 1894 г. он избран Бугурусланским уездным предводителем дворянства.³⁴ В этой должности прослужил до 1905 г. (избирался на три срока). 9 марта 1907 г. на экстремальном Самарском губернском земском собрании избран членом Преобразованного Государственного Совета

²⁹ Сиверс А.А. Указ. Соч. С. 144.

³⁰ Сиверс А.А. Указ. Соч. С. 146.

³¹ Хомченко С.Н. Оренбургская губерния в мемуарах пленных военнослужащих Великой армии Наполеона // Уральский исторический вестник. № 1 (34). 2012. С. 56.

³² Сиверс А.А. Указ. Соч. С. 145.

³³ Сиверс А.А. Указ. Соч. С. 150.

³⁴ ГБУСО ЦГАСО Ф. 430. Оп. I. Д. 2050. Л. 5.

России,³⁵ написал монографии о климате, флоре и фауне Южного Предуралья.³⁶

На северо-западе Оренбургской области до настоящего времени находятся свыше десяти дворянских усадеб, связанных с именем Карамзиных.

Вышеизложенные документальные доказательства позволяют сделать однозначный вывод о том, что родился Н.М. Карамзин в д. Каразихе (Михайловке) Оренбургской губернии.³⁷ Особое свидетельство дворян - документ, который подписали прокурор, судьи, родственники, соседи из Оренбургской, а не Симбирской губернии, опубликован одним из ведущих исследователей родословных в Российской Империи А.А. Сиверсом. Его содержание противоречит «симбирской» версии, так как юридически дети, рожденные и выросшие в Симбирской губернии, не могли доказывать родство между собой с помощью жителей Оренбургской губернии. Близкие родственники и соседи утверждали, что Н.М. Карамзин родился в Оренбургской губернии. «Оренбургской» версии придерживаются ведущие российские исследователи - биографы и краеведы.³⁸

³⁵ ГБУСО ЦГАСО Ф. 430. Оп. I. Д. 2050. 23-24об.

³⁶ Карамзин А.Н. Климат Бугурусланского уезда Самарской губернии. Самара. Самар. губ. земство. 1912. 160 с. с илл.: Карамзин А.Н. Лесоразведение в селе Полибине Бугурусланского уезда Самарской губернии. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, Звенигородская, 11. 1913. 34 с.; Карамзин А.Н. Птицы Бугурусланского и сопредельных с ним частей Бугульминского, Бузулукского уездов Самарской губернии и Белебеевского уезда Уфимской губернии // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. 1901. Отд. зоол. 5: С. 203-394.

³⁷ Первоначально селение М.Е. Карамзина называлось д. Карамзино, Карамзина, Карамзиха, Михайловка, после возведения церкви – с. Преображенское (Михайловка). При заселении относилась к Новой Московской дороге, затем к Ставропольскому ведомству Оренбургской губернии, после образования уездов с 1782 г. - к Бузулукскому уезду Оренбургской области Уфимского наместничества, с 1797 г. Бузулукскому уезду Оренбургской губернии, а с 1851 г. – Бузулукскому уезду Самарской губернии.

³⁸ Николай Михайлович Карамзин. Его жизнь и сочинения. // Сб. ист. - лит. ст. / сост. В.И. Покровский. М.: Склад в кн. маг. В. Спиридонова и А. Михайлова. 1912. 171 с.; Долгова С. Р. Указ. Соч. С. 48-61; Муравьев В.Б. Карамзин. М.: Изд-во «Молодая гвардия». 2014. 703 с. (Сер. ЖЗЛ.); Колычев С. В. Где родился Карамзин? // Гостиный двор № 40 С. 284-294.

В четырехлетнем возрасте, после смерти матери вместе с двумя братьями и сестрой малолетний Николай увезен отцом в Симбирскую провинцию в с. Знаменское (Карамзино), где у М.Е. Карамзина не осталось к тому времени близкой родни, но под г. Симбирском проживали родственники его покойной жены. Причинами переезда стали забота М.Е. Карамзина об образовании подрастающих детей и устройство личной жизни (в 1770 г. он связал свою судьбу с симбирянской А. Г. Дмитриевой). В дальнейшем детство детей М.Е. Карамзина прошло в симбирском имении и г. Симбирске, оказавших на будущего историка огромное влияние. Именно в с. Знаменское он приезжал в служебный отпуск до тех пор, пока жил отец.

Но не следует умалять значения в жизни Н.М. Карамзина нескольких лет, прожитых на оренбургской родине. Он появился на свет в усадьбе одного из первых оренбургских помещиков в очень непростой период в истории губернии. На протяжении жизни Н.М. Карамзин был связан с Оренбуржьем не только фактом своего рождения. Оренбуржцы по праву могут гордиться своим земляком, а также другими представителями рода Карамзиных, которые оставили в культурной, экономической и общественной жизни Оренбургской губернии заметный след.